

# Бекир Чобанзаде - репрессированный ученый-тюрколог

Бекир Чобанзаде (1893-1937) - поэт, ученый-тюрколог, специалист в области тюркских языков и литературы. Во время учебы в Стамбуле Чобанзаде опубликовал свои первые стихи, которые были подписаны псевдонимом Чобанзаде (в переводе "сын пастуха").

В 1924 г., по приглашению руководства Азербайджана, Чобанзаде приехал в Баку и в качестве профессора Бакинского университета активно участвовал в переходе от арабской письменности к латинской. Был руководителем Всесоюзного центрального комитета нового тюркского алфавита. В период с 1924 по 1929 год был заведующим кафедрой и деканом востоковедческого факультета Азербайджанского государственного университета.

Б.Чобанзаде, несмотря на недолгую жизнь, богатым талантом, интеллектуальным уровнем сумел утвердиться в качестве человека науки среди тюркологов мира. Этот ученый оставил глубокий след в памяти людской не только как тюрколог, но и как обладающий всесторонним знанием лингвист, широким образом мышления литературоведа, знающий исторические коды происхождения и обочаи народов этнограф, фольклорист и поэт.

В своем докладе "О близком родстве тюркских диалектов", сделанном на Первом Всесоюзном тюркологическом съезде (1926), Б.Чобанзаде говорил: "Махмуд Кашгари провел очень глубокие и точные для своего времени исследования, построив особую научную систему, наметил связь между тюркскими диалектами. Его работу в этом смысле можно оценить как гениальное произведение. Крайнюю подготовленность и знания, широкое мировоззрение Кашгари как человека подтверждают следующие слова: "Лексические основы тюркских диалектов едины. Здесь нет никаких отличий. Лишь в буквах (звукх) и их замене есть различия". Это доказывает проведение глубокого анализа со стороны Кашгари".



Основным моментом, обращающим на себя внимание при таком подходе автора, является то, что Б.Чобанзаде сумел точно отследить структурный подход в лингвистическом наследии Кашгари. Иными словами, его идея о наличии единой основы тюркских диалектов, выражение различий лишь в изменении звуков демонстрирует структурный подход к языку. Структурный подход представляется как модель отношения меняющихся и не меняющихся фактических элементов. И М.Кашгари отнесся к тюркским языкам как к системе, обладающей общей основой, то есть неизменной структурой. В этом случае динамичность системы преимущественно проявляется в фонетических изменениях.

Представленные Б.Чобанзаде под заголовком "Примеры главных тюркотатарских диалектов" и прозаические, и поэтические образцы лишней раз подтверждают, что образцы фольклора, в частности устной народной литературы тюркских народов, близки друг к другу не только формой и содержанием, но и духовно.

Профессор Б.Чобанзаде, окинувший общим взором путь, пройденный письменной и устной литературой турецкого, азербайджанского, туркменского, казахского, киргизского, узбекского и других тюркских народов, хотя и предполагал попадание под влияние сначала арабоперсидского, а позднее европейского, о народной литературе такого же мнения не был. Ученый указывал, что после ислама турки породили оригинальную литературу, которую называют "суфийской лите-

ратурой". Автор полагал, что устная народная литература тюркских народов и формой, и содержанием, и идеалом более насыщена, чем арабо-персидская литература.

Чобанзаде отмечал, что если провести аналогичное сравнение с западной литературой, можно отдать предпочтение фольклору тюркских народов: "Так как в Европе широко развилась городская литература, общее образование, театры, типографии, издательства уже давно ослабили народное творчество в литературе и во многих местах уничтожили".

Он выдвинул интересные версии о происхождении, спецификации, жанровых особенностях национальной литературы. Ученый-исследователь больше внимания уделял связи этих фольклорных образцов с жизнью, бытом трудового населения.

Б.Чобанзаде, проведя параллель, отмечал, что фольклорное творчество Северного Азербайджана и фольклорное творчество Южного Азербайджана меняются не в одном темпе. Электрификация деревень, наряду с городами в Северном Азербайджане, на основе этого звучание радио и телевидения в самых высокогорных селах оставило развитие многих фольклорных жанров. В период отсутствия электричества и света и, соответственно этому, радио и телевидения, народ длинные зимние вечера проводил развлекаясь, собравшись у кого-то дома. На этих вечерах люди рассказывали сказки, легенды, предания, дети играли в игры, допустимые в комнате, говорились много загадок и т. д. Это была жизнь, однознач-

но проживаемая с фольклорной средой, фольклорной жизнью, фольклором. Радио и телевидение внесли в эту жизнь радикальные изменения.

Современные Интернет и иные технологии нанесли серьезный удар фольклорной среде, ослабили собрание зимними вечерами в одно место, общение с фольклором. Б.Чобанзаде, говоря об ослаблении городской литературой, общим образованием, широким развитием театров, типографий, издательств в Европе народного творчества в литературе, подразумевал именно это.

Анализируя творчество шаха Исмаила Хатаи, Б.Чобанзаде отмечал, что склонность к народной литературе достаточно сильна и в его любовных газетках. Кроме того, Чобанзаде отмечал, что поэтическое творчество Хатаи было гораздо большим и отличным явлением, чем художественное творчество. Хатаи своими стихами, основывающимися на национальные традиции, не только сыграл исключительную роль в обретении народности письменной литературой, но и вместе с тем, своими стихами создал величайшее государство Сефевидов. Ученому было известно, что огузская поэтическая традиция, на которую опирался Хатаи, была не только литературным явлением, но и живущей в поэзии традицией национальной государственности, и корни этой традиции основывались непосредственно на фольклоре "Огузнаме".

Б.Чобанзаде всегда (как в контексте жанра национального фольклора, так и в контексте фольклора тюркских народов) в сравнительной форме уделяет внимание вариациям и показывает, наряду с поэтической сущностью фольклорных текстов при вариантизации, и выражение самобытности народного сознания.

Автор пишет: "Наконец, третий вид нашей литературы (автор подразумевает литературу после дворцовой и религиозной литературы) является истинной народной литературой".

Язык в подходе Б.Чобанзаде, с одной стороны, яв-

ляется средством выражения, с другой стороны, поэтической памяти, с третьей же стороны фактором управления фольклорными процессами.

Б.Чобанзаде в образце крымских татар разъясняет важную черту фольклорного исполнения. Согласно ученому, фольклор, передаваясь из поколения в поколение, хотя и несет устойчивые структуры в себе, в такой же степени является динамичным явлением. Это проявляет себя в фольклорном исполнении более наглядно. Автор полагал, что этот динамизм происходит за счет высокой функциональности механизма вариантизации.

Б.Чобанзаде пишет: "Как известно, на свадьбах-соборунах песни-турку обеих сторон в одинаковой степени приемлемы. Даже музыканты могут петь одну и ту же песню либо на южном диалекте, либо на северном, в зависимости от того, являются ли слушатели с северянами или южанами..."

Исследования показывают, что научные взгляды Б.Чобанзаде о фольклоре, и в частности фольклоре тюркских народов, сохранили свою актуальность и после его смерти. Хотя Б.Чобанзаде в тюркологии профильно больше известен был как лингвист, его лингвистический подход не оставался лишь в лингвистических рамках. К каждому лингвистическому явлению он подходил комплексно, изучал его во взаимосвязи с другими парадигмами национального сознания.

В 1928 году против Бекира Чобанзаде развернулась клеветническая кампания в крымской и бакинской печати. Ученого обвинили в пантюркизме, "буржуазном национализме". Его арестовали 28 января 1937 года в Кисловодске, обвинили в участии в деятельности "Милли Фирка", пантюркистском движении, в 1920-1937 годах, участии в националистических и пантюркистских организациях. 12 сентября 1937-го его приговорили к смертной казни. Знаменитый ученый был казнен 13 октября 1937 года.